

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/anzpqd>

Интервенционализм как инструмент внешней политики США на Ближнем Востоке в период холодной войны (на примерах операций в Ливане в 1958 г. и 1982–1984 гг.)

Румянцев Владимир Петрович

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск
 eLibrary Author SPIN: 8599-2114
<https://orcid.org/0000-0003-0048-0545>
 Scopus Author ID: 57190579063

Ильин Семен Константинович

Кемеровский государственный медицинский университет, Россия, Кемерово
 Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск
 eLibrary Author SPIN: 6745-3788
<https://orcid.org/0009-0002-9809-2806>
 sem-ilin@mail.ru

Аннотация: Проблема интервенционализма как инструмента внешней политики Соединенных Штатов в эпоху bipolarного противостояния не утратит своей актуальности до тех пор, пока они будут использовать его для продвижения своих интересов в разных регионах мира. Цель – выявить общие черты и различия двух интервенций США в Ливан (1958 г. и 1982–1984 гг.) в контексте конкретных исторических условий. Несмотря на 25-летний перерыв между этими двумя военными операциями, можно отметить неразрывную связь в их геополитической составляющей, которая была выражена в стремлении США контролировать процессы, происходящие вокруг Ливана в рамках условного треугольника Сирия – Израиль – Иран. Обе операции имели внутриполитическую подоплеку, связанную со стремлением Белого дома укрепить свой престиж и лидерство во взаимоотношениях с конгрессом и произвести соответствующее впечатление на избирателей. Вместе с тем масштабы, последствия, правовые аспекты отправки американских войск на Ближний Восток в период правления администраций Д. Эйзенхауэра и Р. Рейгана различались. В 1958 г. Соединенным Штатам удалось при большем масштабе военного контингента избежать людских потерь среди личного состава. В 1982–1984 гг. США при гораздо более малочисленном составе экспедиционного корпуса потеряли несколько сотен жизней своих морских пехотинцев. Обе операции усилили уверенность правящих кругов Соединенных Штатов в своем праве и возможностях проводить интервенции в дела других стран.

Ключевые слова: ближневосточная политика США, интервенционализм, палестино-израильский конфликт, холодная война, Рональд Рейган, Дуайт Эйзенхауэр, Ливан, Ближний Восток

Цитирование: Румянцев В. П., Ильин С. К. Интервенционализм как инструмент внешней политики США на Ближнем Востоке в период холодной войны (на примерах операций в Ливане в 1958 г. и 1982–1984 гг.). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 6. С. 1142–1151. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1142-1151>

Поступила в редакцию 07.04.2025. Принята после рецензирования 23.06.2025. Принята в печать 23.06.2025.

Румянцев В. П., Ильин С. К.

Интервенционализм как инструмент внешней политики

full article

Interventionism as an Instrument of US Foreign Policy in the Middle East during the Cold War: Operations in Lebanon in 1958 and 1982–1984

Vladimir P. Rumyantsev

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 8599-2114

<https://orcid.org/0000-0003-0048-0545>

Scopus Author ID: 571905790633

Semen K. Ilin

Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 6745-3788

<https://orcid.org/0009-0002-9809-2806>

sem-ilin@mail.ru

Abstract: Interventionism was a major tool of the US foreign policy in the era of bipolar confrontation. Today, the USA continues to use it to advance its interests in different regions. The two US interventions in Lebanon in 1958 and 1982–1984 demonstrated both similarities and differences in the specific historical context. Despite the quarter-of-a-century gap between these two military operations, the geopolitical component remained the same: the USA wanted to control the processes in the Syria–Israel–Iran triangle. Both operations had a domestic political background as the White House intended to strengthen its prestige and leadership in relations with the Congress and to win more voters. However, the scale, consequences, and legal aspects of the interventions initiated by Eisenhower and Reagan differed. In 1958, the USA managed to avoid human losses despite a larger military contingent. In 1982–1984, the much smaller expeditionary force lost several hundred marines. Yet, both operations strengthened the conviction of the White House in its right and ability to intervene in the affairs of other countries.

Keywords: US Middle East policy, interventionism, Palestinian-Israeli conflict, Cold War, Ronald Reagan, Dwight Eisenhower, Lebanon, Middle East

Citation: Rumyantsev V. P., Ilin S. K. Interventionism as an Instrument of US Foreign Policy in the Middle East during the Cold War: Operations in Lebanon in 1958 and 1982–1984. *SibScript*, 2025, 27(6): 1142–1151. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1142-1151>

Received 7 Apr 2025. Accepted after peer review 23 Jun 2025. Accepted for publication 23 Jun 2025.

Введение

Изучение феномена американского интервенционизма не утратит своей актуальности для исследователей до тех пор, пока Соединенные Штаты будут использовать этот инструмент продвижения своих интересов в разных регионах мира. Ливанская Республика принимала на себя удары подобных операций и от других государств: сирийское вторжение на север страны в 1976 г., израильские вторжения 1978 г. и 1982 г. и прямая поддержка прокси-режима Армии Южного Ливана, а также операция «Достойное возмездие» 2006 г. против сил «Хезболлы». Подобные операции, заявленные США как миротворческие, всегда приводили к масштабным разрушениям, гибели гражданских лиц, миграции местного населения из районов боевых действий. США как одни из двух мировых лидеров холодной войны имели различные инструменты вмешательства в дела

стран, которые входили в орбиту их влияния или затрагивали стратегические цели. Ближневосточные интересы Соединенных Штатов состояли в поддержке своего основного союзника в лице Израиля, контроле за основными потоками углеводородов, а также противостоянии СССР и его союзникам в регионе. Ливан же находился между Израилем, Сирией и Ираном. Наличие порта на Средиземном море в столице Бейруте делало контроль за этой страной еще более полезным в экономическом аспекте, а высадку и снабжение группировки морской пехоты проще. Вторжения Соединенных Штатов в Ливан стали первыми двумя интервенциями этой державы в Ближневосточный регион.

Политика Соединенных Штатов на Ближнем Востоке во второй половине XX в. достаточно подробно изучена как отечественными, так и зарубежными

специалистами. К основополагающим работам об интересах США в ближневосточном регионе можно отнести труды В. А. Кременюка [Кременюк 1977: 176–188], А. К. Лаврентьева [Лаврентьев 1980: 82–130], М. А. Гречева [Гречев 1958: 250–284], Ю. М. Мельникова [Мельников 1984: 166–226]. Несмотря на то что эти авторы исходили из советских политических установок, что выражалось в использованной терминологии, подобранные факты и обозначенные выводы о пристальном внимании США к изучаемому региону заставляют снова обращаться к их работам. Монография В. Н. Конышева, написанная в середине 1990-х гг., сконцентрирована на изучении американских интервенций периода президентства Р. Рейгана через призму математических данных (главным образом результаты голосований в Конгрессе США) [Конышев 1999: 58–91]. Арабисты изучали действия США в контексте развития самой Ливанской республики, ставя на первый план внутриливанские причины и последствия рассматриваемых в данной статье операций США [Крысенко 2013; Кузнецов 2017: 52–71; Савичева 2009: 36–71; Стоклицкий 1990: 132–159]. Взгляд некоторых ученых в основном был сосредоточен вокруг экономических аспектов, а именно тематики нефтедобычи [Лосев, Тысовский 1980: 171–202].

Некоторые зарубежные ученые рассматривают силовые интервенции как законное право Соединенных Штатов влиять на политические процессы в странах, входящих в сферу своих стратегических интересов [Barnet 1980: 67–83; Dallek 1983: 216–231]. Меньше специалистов, в чьих работах нашли отражение более взвешенные и даже критические оценки действий Белого дома [Quandt 1977]. В рамках изучения действий США в первой половине 1980-х гг. в Ливане наиболее значимой стала монография Франка Бениса. Ветеран Второй мировой войны и Корейской войны в составе подразделений морских пехотинцев США Ф. Бенис в 1961–1997 гг. работал в качестве исследователя-историка в отделе истории и музеев в штабе морской пехоты США [Benis 1987: 13–152]. Автор пришел к выводу, что пребывание сил США после выполнения поставленной задачи – вывод сил палестинского сопротивления в Иорданию – имело сугубо политическую цель. Отсутствие конкретных военных задач сделало бойцов удобной мишенью, что и привело к значительным потерям. Заслуживает внимания позиция американского исследователя И. Ауды, который считает, что США, опираясь на Израиль во времена

десантной операции 1982–1984 гг., стремились получить контроль над транзитными нефтепроводами Восточного Средиземноморья [Aoudé 2019: 106].

Цель – выявить общие черты и различия двух интервенций США в Ливан (1958 г. и 1982–1984 гг.) в контексте конкретных исторических условий. Задачи: 1) проанализировать предысторию участия США в ближневосточных событиях перед интервенциями 1958 г. и 1982–1984 гг.; 2) сравнить поставленные американским военным задачи с учетом привлеченных военно-морских сил США; 3) проследить влияние изменений в американском законодательстве на выбор правового статуса военной миссии.

Гипотеза: США использовали военные интервенции в различных организационно-правовых формах для усиления влияния в треугольнике Израиль – Сирия – Иран, что позволило бы им усилить собственные позиции в стратегически значимом районе Восточного Средиземноморья.

Методы и материалы

В основу сравнения положены как количественные, так и качественные характеристики. Количественная составляющая выражена в анализе численности подразделений и их состава, номенклатуры вооружений, а также в официальных данных и понесенных потерях. Последние дают представление о том, насколько командование той или иной миссии грамотно спланировало операцию в соответствии с поставленными задачами. Качественные характеристики представлены целями операций (официальными и неофициальными), международной ситуацией в период проведения этих операций. Через сопоставление количественных и качественных параметров авторы стремятся добиться наибольшей объективности выводов. Подобный подход редко используется другими исследователями, чьи работы в основном направлены на более глубокое изучение отдельных элементов взаимоотношений США с Израилем или роли США в процессе ближневосточного урегулирования.

Результаты

Сравнение исторических обстоятельств перед интервенциями

Международную ситуацию вокруг Ливана перед вводом американских войск 1958 г. можно определить как «растущую напряженность». Общим процессом, который привел к обострению обстановки вокруг «Ближневосточной Швейцарии», стал

Суэцкий кризис 1956–1957 гг. [Румянцев 2010: 100]. Президент Ливана Камиль Шамун, прозападный христианин-маронит, старался не нарушать контактов с западными странами, которые выступили против Египта после национализации компании Суэцкого канала, осуществленной правительством Г. А. Насера. Мусульманская часть Ливана, чьи интересы представлял премьер-министр суннитского вероисповедания Сами Ас-Сольх (фактическими лидерами мусульманской уммы Ливана также были бывшие премьер-министры Рашид Караме и Абдалла Яфи), требовала от ливанских властей присоединиться к остальному арабскому миру в поддержке Египта. В этих условиях президент К. Шамун еще в 1957 г. запрашивал у США военную поддержку для укрепления своей власти в стране. Ливанский президент не хотел оставлять свой пост в мае 1958 г. в связи со скорым окончанием срока и всерьез говорил об изменении Конституции. 7 мая 1958 г. К. Шамун сообщил послу США в Ливане Р. Макклинтоу и послу Великобритании в Ливане Дж. Миддлтону, что такое решение им, наконец, принято. В ответ он получил обещание поддержки со стороны США и Великобритании¹. Тем не менее никаких твердых гарантий военной помощи американское и британское правительства не давали. Параллельно руководством США рассматривался и другой кандидат на пост ливанского лидера – главнокомандующий ливанской армией Ф. Шехаб. Он отказался поддержать какую-либо из сторон в этом конфликте, аргументируя свою позицию тем, что участие армии расколет саму армию (численность вооруженных сил Ливана была всего около 10 тыс. человек, примерно половина которой были мусульманами) и, таким образом, усилит раскол общества [Parreira 2025: 122].

На фоне начала протестов в Ливане в середине мая 1958 г. США медлили с предоставлением военной поддержки. Сказывалась внутренняя борьба между властными структурами: Госдепартамент считал нецелесообразным поддерживать опального президента на фоне демонстраций и углубления национального конфликта, а ЦРУ, наоборот, считало необходимым предоставить такую поддержку. По их мнению, только К. Шамун смог бы обеспечить дальнейшую бесперебойную работу региональной сети ЦРУ [Ovendale 1994].

В начале 1980-х гг. Ливан оказался ареной противостояния палестинских группировок и Израиля. Фактически, оккупировав южные районы страны в предыдущем десятилетии, палестинцы раз за разом совершили вылазки в приграничье Израиля и наносили ракетные удары, которые практически не причиняли ущерба. Неудачная попытка США добиться прекращения огня в 1981–1982 гг. привела к проработке израильским руководством военной операции для ликвидации основных сил Организации освобождения Палестины (ООП) в Ливане. К весне 1982 г. основные цели операции были определены, оставалось дождаться достаточного повода. Им стало покушение на посла Израиля в Лондоне Шломо Аргова в начале июня 1982 г. Несмотря на то что принадлежность террориста к ООП не была доказана (а позже расследование установило его непричастность к ООП), Силы самообороны Израиля (ЦАХАЛ) получили приказ о переходе в наступление [Дзахсорова 2016: 29–30]. На судьбоносном совещании правительства министр обороны А. Шарон отводил на достижение официальных целей – уничтожение ракетных установок «Катюша» – 24–28 ч. В реальности военным обозначили более масштабные задачи – перерезать трассу Дамаск – Бейрут, окружить столицу Ливана, тем самым разделив юг и север, и нарушить логистику палестинских сил сопротивления. Последние при этом находились под сирийским контролем [Ковальчук 2017: 129–130].

В ходе неизбирательных многодневных ударов по столице и пригородам разрушалась инфраструктура, гибли тысячи мирных жителей. Соединенные Штаты как главный союзник Израиля не могли остаться в стороне, мир ожидал их реакцию. В предыдущий раз, в 1978 г., когда израильский премьер-министр Менахем Бегин использовал американскую технику для вторжения в Ливан, президент Джимми Картер надавил на него, напомнив об обязательстве применять помощь США исключительно в оборонительных процессах. Тогда это возымело эффект, и М. Бегин отвел основную часть войск. Р. Рейган рассматривал палестинское сопротивление в качестве просоветских сил, а значит их военное ослабление входило в сферу интересов Белого дома. Удары по сирийским позициям на севере Ливана оценивались также положительно.

¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan, eds. Smith L. J., Glennon J. P. Washington: United States Government Printing Office, 1992. P. 30–32.

Однако массовая гибель мирного населения вынуждала Вашингтон искать варианты развязки, в которой США продолжат свою миссию миротворца [Mulder et al. 2023: 26]. Статус всемирного защитника прав человека, успехи в деле примирения арабов и евреев (Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 г.), нежелание обострять отношения с союзником привели к рассмотрению варианта ввода сил для разграничения воевавших сторон параллельно с существовавшими силами ООН.

Впервые заявление о возможном вводе многосторонних миротворческих сил в Ливан для нормализации ситуации прозвучало 10 июня 1982 г. от Дж. Ф. Кэмпа, члена Палаты представителей от Нью-Йорка, но этот сценарий не рассматривался всерьез и являлся скорее одним из возможных вариантов². Однако членочная дипломатия представителя американского президента в лице дипломата с ливанскими корнями Филипа Хабиба позволила разработать план, за основу которого был взят этот вариант развития событий [Ильин 2024: 120–121]. Вскоре, 5 июля, Р. Рейган дал принципиальное согласие на участие американских военных в составе Многонациональных сил в Ливане вместе с подразделениями Италии и Франции, позже присоединилась Великобритания [Хлебников 1984: 202]. В обращении к Конгрессу президент США 24 августа уведомил законодательную власть об использовании ограниченного контингента для помощи в разъединении враждовавших сил³.

Обозначенные задачи и обстоятельства вывода сил из Ливана

Присутствие сил США в Ливане в 1958 г., как отмечалось выше, было обусловлено стремлением поддержать проамериканского президента К. Шамуна в его попытке незаконно остаться у власти в стране. Тем самым Вашингтон планировал превратить ливанского президента в своего союзника-должника. Американским военным необходимо было только присутствовать. Никаких силовых рейдов и демонстраций огневой мощи не предполагалось. Однако после обострения внутриполитического кризиса на фоне противозаконных действий

К. Шамуна Соединенные Штаты вывели свои силы из Ливана, чтобы не стать одной из сторон противостояния, а ливанский президент уступил пост Фуаду Шехабу.

Миссия Многонациональных сил 1982 г. первоначально заявлялась как миротворческая, но имела черты полицейской [Kattan 2023: 188–189]. Введенные 25 августа 1982 г. в Ливан морские пехотинцы должны были обеспечить разоружение и безопасную погрузку на корабли бойцов палестинского сопротивления для их переправки в Иорданию [Ланда 2016: 152–153]. Всё оружие и технику изымали, подробно фиксировали в документах их количество и номенклатуру для дальнейшей передачи ливанским военным. Реализация задач окончилась к 10 сентября того же года, после чего военных вернули на корабли в Средиземном море. Однако резня, учиненная христианами в палестинских лагерях беженцев в Сабре и Шатиле 28 сентября, привела к возвращению сил уже на следующий день. Теперь их пребывание превратилось в миссию по присутствию [Benis 1987: 21–23]. В этом неопределенном состоянии военные находились на своих позициях до вывода 25 февраля 1984 г., толчком к которому послужил парный теракт 23 октября 1983 г. против американских и французских военных [Ильин 2023: 103–104]. Конгрессмены многократно на протяжении периода с сентября 1982 г. по февраль 1984 г. делали отсылки в своих выступлениях к печальному опыту Вьетнамской войны, опасаясь повторения этого сюжета. Теперь же их опасения сбылись: военные Соединенных Штатов бесславно покидали ливанскую землю, понеся крупнейшие со временем вьетнамской кампании потери [Румянцев, Ильин 2024: 68–69].

В обоих случаях – и в 1958 г., и в 1982–1984 гг. – Соединенные Штаты объясняли необходимость высадки десанта в Восточном Средиземноморье задачами, связанными с обеспечением национальной безопасности США. Интервенции осуществлялись под прикрытием защиты демократических ценностей, что усиливалось провозглашением региона, расположенного за тысячи километров от США – Ближнего Востока, – сферой американских национальных интересов [Румянцев 2017: 143].

² Congressional Record (CR). Washington DC, 1982. Vol. 128: Proceedings and Debates of the 97th Congress. Second Session. P. 13471.

³ Reagan R. Letter to the Speaker of the House and the President pro tempore of the senate on the deployment of the US forces in Beirut, Lebanon, 24 Aug 1982. *Public papers of the president of the US (US). Ronald Reagan. Book II. July 3 to December 31, 1982*. Washington: US GPO, 1983. P. 1078–1079.

Численность сил и вооружения

15 июля 1982 г. началась высадка американских морских пехотинцев в Ливане, а за последующий месяц военный контингент США в этой арабской стране был доведен до 20 тыс. человек. В составе первого появившегося в Ливане американского контингента было около 2 тыс. морских пехотинцев 6-го флота США. Министерство обороны наставляло на высадке десанта одновременно в районе Бейрута, Тира и Сайды, но Д. Эйзенхауэр, поддерживаемый Госдепартаментом, из опасений, что такая операция выглядела бы как вторжение, настоял на исключительно одном только бейрутском направлении [Little 2004: 246]. В отчетах военных среди задействованных подразделений помимо морских пехотинцев отмечены саперные, танковые, автомобильные, противотанковые, а также подразделения на амфибиях (транспорт, способный самостоятельно передвигаться как по земле, так и по воде) [Benis 1987: 166–172]. Среди вооружения особо стоит выделить пусковые установки для неуправляемых баллистических ракет «Онест Джон», способные нести ядерный заряд [Мильбах, Постников 2017: 4]. На этапе высадки существовала опасность раскола в ливанской армии и, как следствие, возможное сопротивление американским военным. Такую масштабную интервенцию можно обосновать стремлением обезопасить собственных военных. Расширение военного присутствия в дальнейшем имело скорее политическую задачу – необходимо было подтвердить серьезность намерений США на Ближнем Востоке по защите своих союзников после падения прозападного режима в Ираке летом 1982 г. [Румянцев 2009: 164]

В рамках участия США в миссии Многонациональных сил в Ливане в августе–сентябре 1982 г. были задействованы первоначально две усиленные роты морских пехотинцев – около 200 человек, а вместе с силами обеспечения (связисты, саперы и т.д.) численность не превышала 1800 человек при разрешенных 2000 военных [Benis 1987: 34]. Всего прикомандированными к этой миссии оказались два подразделения: 32-й и 34-й отряды морской пехоты с вертолетами, связистами, медиками и автомобилями. В материалах Ф. Бениса упоминаются и танки, но в рамках правового статуса они не могли принимать активного участия даже при отражении потенциальных нападений. Если в случае с первой

задачей по разоружению и сопровождению вывода ООП этих сил могло быть достаточно, то для последующего удержания позиций с целью демонстрации влияния США в Ливане неполные 2 тысячи военных в аэропорту столицы вряд ли подходили. Разъединять ливанские воинственные общины милиции с частями израильских военных бойцы Многонациональных сил могли лишь собой, вставая на пути движения техники, как это произошло 20 января 1983 г. с американским капитаном, преградившим дорогу израильским танкам.

Правовой аспект действий США

Операция 1982 г. не была санкционирована ни Советом Безопасности ООН, ни любой другой международной организацией. Фактически она явилась интервенцией для поддержания прозападного режима в стране и опиралась на запрос президента К. Шамуна. Перед вводом войск руководству США необходимо было создать правовую базу этого процесса. «Доктрина Эйзенхауэра», которая на тот момент была основополагающим документом во взаимоотношениях Соединенных Штатов с ближневосточными странами, не могла быть использована в этом случае, поскольку угрозы Ливану со стороны международного коммунизма не просматривалось. Единственным подходящим поводом, позволявшим прибегнуть к резолюции конгресса от 9 марта 1957 г., оставалась поправка М. Мэнсфилда, которая провозглашала сохранение территориальной целостности и независимости стран Ближневосточного региона жизненным интересом США. Но и здесь нужны были доказательства угрозы дезинтеграции Ливана. Однако Соединенные Штаты не хотели создавать впечатление, что они остаются безучастными к ливанским событиям. В американской прессе вскоре появились сообщения о том, что отправка вооруженного контингента США на Ближний Восток может оказаться необходимой, если возникнет угроза целостности и независимости стран региона⁴.

В 1982–1984 гг. мандат Многонациональных сил возник на основе челночной дипломатии Ф. Хабиба. Какой-либо документ, регулировавший этот мандат, найти непросто. Все исследования в этой области при определении статуса военных содержат ссылки на интервью тех или иных политиков. Это также можно связать со срочностью обстоятельств,

⁴ The New York Times. 21 May 1982.

в которых создавались Многонациональные силы. Если общие рамки положения миротворцев были зафиксированы переговорами Ф. Хабиба, то более мелкие технические вопросы, вероятно, решались по ходу. В отличие от операции 1958 г., в начале 1980-х гг. над Р. Рейганом навис Закон о военных полномочиях 1973 г., принятый на фоне неспособности Конгресса повлиять на президента во время Вьетнамской войны. Согласно документу, закон закреплял право главы Белого дома на так называемую «президентскую кампанию» – возможность использования военных в течение 60 дней, лишь формально уведомляя Конгресс, без получения разрешения от последнего (п. 6 ст. 4)⁵. Também он предусматривал до 30 дней на вывод сил из-под огня, если Конгресс не пролонгировал пребывание военных на какой-либо срок (никаких рамок продления при этом установлено не было). При двух вводах сил США в Ливан в августе и сентябре 1982 г. Р. Рейган осознанно избежал упоминания этих положений, но в качестве опоры применил статус главнокомандующего. После нескольких нападений на военных США в августе 1983 г. Конгресс всё же был упомянут как участник этого политического процесса, но одновременно президент получил от законодателей 18-месячный срок продолжения пребывания. Однако меньше чем через месяц, 23 октября, после гибели более 240 бойцов Конгресс, еще недавно упомянутый лишь формально, получил инструмент влияния на президента.

Заключение

Сравнение двух американских десантных операций в Ливане в 1958 г. и 1982–1984 гг. позволяет выявить как совпадения условий их проведения, так и различия. Объединяло их, помимо одного и того же места реализации, то, что обе эти военные операции были призваны усилить американский контроль над процессами, происходившими в районе Восточного Средиземноморья и выраженным межрегиональным соперничеством в формате треугольника Сирия – Израиль – Иран. Необходимо отметить, что иранский фактор приобрел важное значение для ливанских событий лишь после Исламской революции 1979 г., и для высадки американских войск в Ливане в 1958 г. гораздо важнее были события в Ираке, в котором в июле 1958 г.

была свергнута монархия и установлена республика. Как опасались в Вашингтоне, иракская революция могла спровоцировать рост националистических настроений в Ливане и вызвать его «дрейф» в сторону сотрудничества с Г. А. Насером. Сближало обе десантные операции то, что их проведение имело немаловажное значение для внутриполитической ситуации в США. Республиканской администрации Д. Эйзенхауэра в преддверии выборов в Конгресс, контролировавшийся демократами, нужно было продемонстрировать способность Соединенных Штатов эффективно реагировать на внешнеполитические вызовы. У республиканца Р. Рейгана была несколько иная задача. Ему предстояло, преодолевая так называемый вьетнамский синдром, вернуть в арсенал внешнеполитических мер страны силовой компонент. Одновременно с этим заметим, что обе рассмотренные операции проводились при руководстве страной президентами-республиканцами. В период холодной войны президенты от Демократической партии не вовлекали американских военных в ближневосточные интервенции. Но вряд ли в этом удастся найти какую-либо причинно-следственную связь. Внимание другого республиканца, Р. Никсона, было приковано к событиям во Вьетнаме, и даже Война Судного дня не стала главным внешнеполитическим процессом при нем. В то же время демократ Дж. Картер прославился тем, что именно при его посредничестве были заключены Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 г. По замыслу авторов, они должны были стать дипломатическим прорывом в деле примирения арабов и израильтян, но этого не произошло.

Различия ливанских операций, реализованных США с разницей примерно в 25 лет, заключаются в масштабах, последствиях и правовых аспектах. Несмотря на то что численность контингента американских войск в 1958 г. была значительно выше, чем четверть века спустя, Соединенным Штатам удалось избежать людских потерь. В отличие от операции 1958 г., администрация Р. Рейгана встретилась со значительными потерями в составе морских пехотинцев. Возможно, причина заключалась в том, что Д. Эйзенхаэр был кадровым военным, командовавшим высадками американского десанта во время Второй мировой войны в Сицилии и Нормандии. Он знал, как свести к минимуму риск

⁵ War Powers Resolution. 93rd Congress (1973–1974). URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-joint-resolution/542/text> (accessed 26 Jul 2024).

человеческих жертв. Армейский же опыт Р. Рейгана сводился к съемкам учебных фильмов для военно-воздушных сил США в годы войны. Зато у Р. Рейгана, в отличие от Д. Эйзенхауэра, была возможность избежать долгого согласования военной операции с Конгрессом, опираясь на Закон о военных полномочиях 1973 г., который давал ему право на применение силы в течение 60 дней без уведомления парламента.

Опыт проведения десантной операции в Ливане в 1982–1984 гг., основанный в свою очередь на практике отправки американских войск в эту же ближневосточную страну в 1958 г., был учтен при реализации США интервенционистских кампаний на Ближнем Востоке в конце XX – начале XXI в.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: В. П. Румянцев – концептуализация, редактирование. С. К. Ильин – сбор данных, анализ, написание текста.

Contribution: V. P. Rumyantsev developed the research concept and proofread the article. S. K. Ilyin provided data collection, performed the analysis, and wrote the manuscript.

Литература / References

- Гречев М. А. Колониальная политика США после второй мировой войны. М.: АН СССР, 1958. 383 с. [Grechev M. A. *US colonial policy after World War II*. Moscow: AN USSR, 1958, 383. (In Russ.)]
- Дзахсорова Е. Т. Некоторые аспекты ливанского кризиса 1982 г. в контексте проблемы обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке. *Достижения вузовской науки*. 2016. № 20. С. 29–33. [Dzakhsorova E. T. Some aspects of the Lebanese crisis of 1982 in the context of the problem of ensuring regional security in the Middle East. *Dostizheniya vuzovskoi nauki*, 2016, (20): 29–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tkhtgl>
- Ильин С. К. Влияние израильского лобби в американском Конгрессе на политику США и ввод Многонациональных сил в Ливан в августе 1982 г. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2024. № 89. С. 116–122. [Ilin S. K. The influence of the Israeli lobby in the American Congress on US policy and the entry of the Multinational force into Lebanon in August 1982. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2024, (89): 116–122. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19988613/89/14>
- Ильин С. К. Дискуссия в Конгрессе США об участии американского контингента в Многонациональных силах в Ливане после теракта в Бейруте 23 октября 1983 г. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2023. № 85. С. 100–105. [Ilin S. K. The discussion in the US Congress on the participation of the American troops in the Multinational force in Lebanon after the terrorist attack in Beirut on October 23, 1983. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2023, (85): 100–105. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cqilg>
- Ковальчук А. А. Роль Сирийской Арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976–1990 гг.). *Общество: философия, история, культура*. 2017. № 8. С. 128–134. [Kovalchuk A. A. The role of the Syrian Arab Republic in the Civil War in Lebanon (1976–1990). *Society: Philosophy, History, Culture*, 2017, (8): 128–134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zdrbot>
- Конышев В. Н. Принятие решений о военных интервенциях: Отношения президента и конгресса США (1982–1991 гг.). СПб.: Вирд, 1999. 158 с. [Konyshhev V. N. *Making decisions on military interventions: Relations between the President and the US Congress (1982–1991)*. St. Petersburg: Vird, 1999, 158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpvafz>
- Кременюк В. А. Политика США в развивающихся странах: проблемы конфликтных ситуаций. 1945–1976. М.: Междунар. отношения, 1977. 226 с. [Kremenyuk V. A. *US Policy in developing countries: Problems of conflict situations. 1945–1976*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1977, 226. (In Russ.)]
- Крысенко Д. С. Политика администрации Р. Рейгана в отношении проблемы ближневосточного урегулирования в контексте отношений с СССР. *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2013. № 4. С. 21–25. [Krysenko D. S. Policy of the R. Reagan administration regarding the problem of Middle East settlement in the context of relations with the USSR. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (4): 21–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbagrx>

- Кузнецов А. А. Политический процесс в Ливане на рубеже XX–XXI веков. М., 2017. 224 с. [Kuznetsov A. A. *Political process in Lebanon at the turn of the XX–XXI centuries*. Moscow, 2017, 224. (In Russ.)]
- Лаврентьев А. К. США: силовая дипломатия в Азии. М.: Междунар. отношения, 1980. 270 с. [Lavrentiev A. K. *Power diplomacy in Asia*. Moscow: Mezhdunar. otnoshenia, 1980, 270. (In Russ.)]
- Ланда Р. Г. История Ливана. XX век. М.: ИВ РАН, 2016. 276 с. [Landa R. G. *History of Lebanon. XX century*. Moscow: IOS RAS, 2016, 276. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/whcenz>
- Лосев С. А., Тысовский Ю. К. Ближневосточный кризис: нефть и политика (новые политикио-экономические факторы и их влияние на расстановку сил в регионе). М.: Междунар. отношения, 1980. 256 с. [Losev S. A., Tysovskii Yu. K. *Middle East crisis: Oil and politics (new political and economic factors and their influence on the balance of power in the region)*. Moscow: Mezhdunar. otnoshenia, 1980, 256. (In Russ.)]
- Мельников Ю. М. Имперская политика США: истоки и современность. М.: Междунар. отношения, 1984. 254 с. [Melnikov Yu. M. *US Imperial policy: Origins and modernity*. Moscow: Mezhdunar. otnoshenia, 1984, 254. (In Russ.)]
- Мильбах В. С., Постников А. Г. От артиллерии особой мощности – к тяжелой реактивной. *Военно-исторический журнал*. 2017. № 9. С. 4–11. [Milbakh V. S., Postnikov A. G. From the artillery of special power to the heavy reactive one. *Voenno-Istoricheskii Zhurnal*, 2017, (9): 4–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zgqgkv>
- Румянцев В. П. Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март-апрель 1957 г.). *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 331. С. 100–105. [Rumyantsev V. P. Anglo-American negotiations on problems of the Middle East policy (March-April 1957). *Tomsk State University Journal*, 2010, (331): 100–105. (In Russ.)]
- Румянцев В. П. Концепция фронтира Ф. Дж. Тернера и внешняя политика США в XX–XXI вв. *Американский ежегодник*. 2017. № 2016. С. 129–144. [Rumyantsev V. P. F. J. Turner's frontier concept and US foreign policy in the 20th–21st centuries. *Amerikanskii ezhegodnik*, 2017, (2016): 129–144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxxrin>
- Румянцев В. П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского пакта и образованием блока СЕНТО (1958–1960 гг.). *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 323. С. 163–169. [Rumyantsev V. P. The policy of the United States in connection with transformation of the Baghdad pact and creation of the CENTO (1958–1960). *Tomsk State University Journal*, 2009, (323): 163–169. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lhqrpx>
- Румянцев В. П., Ильин С. К. США, «вьетнамский синдром» и дискуссии в американском Конгрессе по поводу военной операции в Ливане (1982–1984 гг.). *Известия Алтайского государственного университета*. 2024. № 5. С. 65–69. [Rumyantsev V. P., Ilin S. K. U.S., the "Vietnam syndrome", and American congressional debates regarding military operations in Lebanon (1982–1984). *Izvestiya of Altai State University*, 2024, (5): 65–69. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2024\)5-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2024)5-08)
- Савичева Е. В. Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране. *Историко-хронологическое исследование*. М.: РУДН, 2009. 374 с. [Savicheva E. V. Lebanon: History, politics, and current situation. *Historical and chronological study*. Moscow: RUDN, 2009, 374. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpnmh1>
- Стоклицкий С. А. Ливан: бремя событий. М.: Мысль, 1990. 175 с. [Stoklitskiy S. A. *Lebanon: The burden of events*. Moscow: Mysl, 1990, 175. (In Russ.)]
- Хлебников П. Необъявленные войны США. М.: Мысль, 1984. 271 с. [Khlebnikov P. *Undeclared wars of the USA*. Moscow: Mysl, 1984, 271. (In Russ.)]
- Aoudé I. G. Conflict over oil and gas in the Mediterranean: Israeli expansionism in Lebanon. *Arab Studies Quarterly*, 2019, 41(1): 95–110. <https://doi.org/10.13169/arabstudquar.41.1.0095>
- Barnet R. J. *Intervention and revolution: The United States in the third world*. New York: A Meridian Book; New American Library, Inc., 1980, 351.
- Benis F. U. S. *Marines in Lebanon 1982–1984*. Washington: History and Museums Division Headquarters, U.S. Marine Corps, 1987, 210.
- Dallek R. *The American style of foreign policy: Cultural politics and foreign affairs*. New York – London: Oxford university press, 1983, 329.
- Kattan V. "The third world is a problem": Arguments about the laws of war in the United States after the fall of Saigon. *The Vietnam and Arab-Israeli conflicts in the history of international law*, eds. Cuddy B., Kattan V. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2023, 173–206.

Little D. *American orientalism: The United States and the Middle East since 1945*. North Carolina: University of North Carolina Press, 2004, 417.

Mulder C., Piliero R., Crouch M. *Honest brokers in the gray zone: Adapting the NSC for the twenty-first century*. Montgomery: Air University Press, 2023, 98.

Ovendale R. Great Britain and the Anglo-American invasion of Jordan and Lebanon in 1958. *The International History Review*, 1994, 16(2): 284–303.

Parreira C. FOUR local elections and service provision under Lebanon's postwar party cartel. *Decentralization, local governance, and inequality in the Middle East and North Africa*, eds. Kao K., Lust E. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2025, 119–148.

Quandt W. *Decade of decisions: American policy toward the Arab-Israeli conflict, 1967–1976*. Berkeley: University of California Press, 1977, 313.